

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХХVIII.

1891.

НОЯВРЬ.

BIBLIOTEKA
Państw. gim. mes:

w ŁOMŻY.

№ т. XXIX

№ к. 18

№ з. 47

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1891.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВІТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ 3

Г. Е. Леонасьевъ. Уловія хлѣбной торговли во Франціи въ концѣ XVIII вѣка (Наккерь и де-Колоннъ)	1
Н. Н. Оглоблинъ. Что такое „десятина“?	40
М. Н. Вережковъ. Планъ завоеванія Крыма, оставленный Юріемъ Крижаничемъ (окончаніе)	65
А. Д. Липовскій. Исторія греко-болгарской борьбы въ X - XI вв.	120
В. М. Изергинъ. „Предъоловіе покаянію“	142
Л. П. Раздусенъ. Въ статьѣ „О глагольныхъ временахъ и объ отношеніи ихъ къ видамъ въ русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ“	185

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

А. В. Оксеновъ. <i>Барсуковъ, И. Графъ Николай Николаевичъ Муромцевъ-Амурскій по его письмамъ, официальныхъ документамъ, разказамъ современниковъ и печатнымъ источникамъ.</i> Москва. 1891	191
Н. В. Виноградовъ. <i>L. Mabillon. Zwei Wiener Handschriften des Johannes Skylitzes.</i> Breslau. 1890	230
В. В—скій. Наука исторіи русскаго права. Ея вспомогательныя знавіи, источники и литература. Составилъ Н. П. Заоскинъ. Казань. 1891	236
— Книжныя новости	241
А. Ф. Соколовъ. Картины, какъ пособіе при преподаваніи географіи.	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Нео-филологическое общество при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ за 1890 годъ	1
Л. Л—ъ. Письмо изъ Парижа	21

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Н. Н. Ланге. „Первая аналитика“ Аристотеля (продолженіе)	33
Ф. Г. Мищенко. Общность имущества на Липарскихъ островахъ	36
Р. Х. Ленеръ. Въ вопросу о димахъ Аттики	54

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го ноября).

ЧТО ТАКОЕ „ДЕСЯТНИ“?

(По поводу „Описи десятинь“ г. *Сторожева*).

„Десятнямъ“ въ послѣднее время посчастливилось: за спеціальное изученіе этихъ любопытныхъ документовъ XVI—XVII вѣковъ, сохранившихся только въ одномъ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, взялся молодой ученый *В. Н. Сторожевъ*, заявившій себя ранѣе изданіемъ „Указной книги Помѣстнаго приказа“¹⁾. Десятнямъ онъ посвятилъ уже нѣсколько работъ, среди которыхъ наиболѣе серьезное значеніе имѣютъ двѣ—рефератъ, читанный на VIII Археологическомъ съѣздѣ: „Десятни, какъ источникъ для изученія исторіи русскаго провинціальнаго дворянства въ XVI и XVII вѣкахъ“²⁾ и „Опись десятинь XVI и XVII вѣковъ“, сопровождающаяся любопытнымъ предисловіемъ³⁾. Интересны и другія работы его, основанныя на изученіи десятинь⁴⁾. Въ ближайшемъ будущемъ г. Сторожевъ обѣщаетъ подарить русскую историографію еще двумя работами изъ

¹⁾ „Описаніе документовъ Московскаго архива министерства юстиціи“, кн. VI, отд. III, сс. 1—212, и отдѣльное изданіе „Историко-юридическіе матеріалы“, изд. М. А. М. Ю., вып. 1.

²⁾ Напечатанъ въ *Юридическомъ Вѣстникѣ*, 1890, № 3, сс. 487—497.

³⁾ „Описаніе документовъ М. А. М. Ю.“, кн. VII, отд. II, сс. 64—176.

⁴⁾ а) „Составъ Нижегородскаго дворянства по десятинямъ XVII вѣка“ („*Дѣйствія Нижн. Арх. Комм.*“, 1890, вып. 9, сс. 399—403); б) „Составъ Рязанскаго дворянства по десятинямъ XVII вѣка“ (*Труды Рязанск. арх. комм.*, 1890, т. V, № 9 и № 10); в) „Четыре верстальныхъ десятини первой половины XVII вѣка“ (*Библиографъ*, 1890, № 12, сс. 150—156); г) „Тверское дворянство XVII вѣка. Вып. I. Составъ Зубцовскаго и Ржевскаго дворянства по десятинямъ XVII вѣка“ (Изд. Тверск. арх. комм., 1891, сс. 1—116); д) „Доворная книга г. Твери 1616 г.“ (изд. той же Комиссіи, 1890, сс. 1—39).—О другихъ, болѣе мелкихъ работахъ г. Сторожева по десятинямъ см. его предисловіе къ „Описи десятинь“, сс. 70—71.

той же области—,общимъ обзорѣніемъ содержанія десятиенъ“ и изда-
ніемъ „текста древнѣйшихъ десятиенъ“¹⁾).

Такимъ образомъ, г. Сторожевъ собирается до конца исчерпать
вопросъ о десятиняхъ. Искренно желая ему всякаго успѣха на этомъ
пути, я надѣюсь, что онъ не посѣтуетъ на меня за тѣ замѣчанія по
поводу его „Описи десятиенъ“, какія онъ встрѣтитъ въ настоящей
замѣткѣ... Мои замѣчанія коснутся собственно двухъ вопросовъ —
опредѣленія десятиенъ и *„стороннихъ документовъ“*, попавшихъ въ
отдѣлъ десятиенъ. Полагаю, что г. Сторожевъ сочтетъ меня нѣсколько
компетентнымъ въ вопросѣ о десятиняхъ, такъ какъ онъ знаетъ, что
и мнѣ приходилось изучать эти документы, хотя и не съ тѣми цѣ-
лями, какія теперь преслѣдуетъ г. Сторожевъ.

I.

Десятни извѣстны русской исторіографіи не со вчерашняго дня:
раньше г. Сторожева работали надъ ними П. И. Ивановъ²⁾,
Н. В. Калачовъ³⁾, я⁴⁾ и А. А. Востоковъ⁵⁾. На основаніи этихъ
работъ въ наукѣ установилось ясное представленіе о десятиняхъ: всѣ
видяты въ нихъ извѣстнаго рода *стиски* служилыхъ людей—и ничего
больше, какъ оно и есть на самомъ дѣлѣ. Именно такими простыми
глазами посмотрѣлъ сначала на эти простые документы и г. Сторо-
жевъ⁶⁾. И дѣйствительно, ничего мудренаго въ нихъ нѣтъ, кромѣ
названія. Не это-ли названіе и смущаетъ г. Сторожева?...

Извѣстно, что наука до сихъ поръ не можетъ уяснить отношенія
термина „десятня“ къ содержанію тѣхъ документовъ, которые носятъ

¹⁾ „Опись десятиенъ“, с. 176.

²⁾ „Систематическое обзорѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей“ (М., 1836), 4—8, 118 и др.); „Описание Разряднаго архива“ (М. 1842), 22—23 и при-
ложеній сс. 19—30.

³⁾ „Десятни“ (С.-Пб., 1875), 1—4. (См. также во II т. „Трудовъ II археол.
съезда“).

⁴⁾ „Обозр. ист.-геогр. матер. XVII и нач. XVIII вѣковъ, заключающихся въ
книгахъ Разр. приказа“ (Опис. докум. М. А. М. Ю.“ кн. IV), сс. 166, 168—172,
174, 269—273, 328—324, 362—364, 399—400, 454—455, 485 и др.

⁵⁾ „Русск. служил. сословіе по десятинямъ 1577 — 1608 гг.“ *Юридическій
Вѣстникъ*, 1888, № 6—7, с. 264 и слѣд.).

⁶⁾ Въ „Указной книгѣ помѣстнаго приказа“, гдѣ г. Сторожевъ въ первый
разъ заговорилъ о десятиняхъ, онъ называетъ ихъ „списками служилыхъ лю-
дей“ (с. 150).

это имя. Никакихъ, ни прямыхъ, ни косвенныхъ показаній для уясненія этого термина не существуетъ, вѣрнѣе, не найдено доселѣ ни въ самихъ десятияхъ, ни въ другихъ документахъ XVI—XVII вѣковъ. Исторіографія такъ и порѣшила обходить этотъ темный вопросъ и не мудрить надъ простыми документами, носящими непонятное названіе. Но г. Сторожевъ, очевидно, не можетъ допустить, чтобы подъ такимъ мудренымъ названіемъ скрывались самые простѣйшіе списки. Оттого-то онъ и отвергаетъ всѣ сдѣланныя до него опредѣленія десятиенъ и на ихъ мѣсто ставитъ свое—очень оригинальное...

Отвергая всѣ прежнія опредѣленія десятиенъ, г. Сторожевъ отдаетъ нѣкоторое предпочтеніе моему опредѣленію, справедливо находя, что опредѣленія Иванова и Калачова очень не полны, а опредѣленіе г. Востокова, въ сущности, повторяетъ мое опредѣленіе ¹⁾. Основываясь какъ на личныхъ наблюденіяхъ надъ десятиями, такъ и на наблюденіяхъ Иванова и Калачова, я опредѣлилъ эти документы такъ: „десятиями назывались войсковые списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, составлявшіеся при разборѣ, верстанѣ и раздачѣ имъ жалованья“ ²⁾.

Я весьма далекъ отъ того, чтобы считать это опредѣленіе идеальнымъ: оно требуетъ нѣкоторыхъ поправокъ и дополненій. Но все же я стою за него (въ исправленномъ видѣ), потому что не знаю лучшаго опредѣленія и нахожу не основательными всѣ возраженія противъ него г. Сторожева ³⁾. Въ чемъ же послѣднія заключаются?

Прежде всего г. Сторожевъ называетъ мое опредѣленіе „очень точнымъ *вѣщимъ* опредѣленіемъ“... Очевидно, „внѣшнему“ опредѣленію документа онъ противопоставляетъ какое-то „внутреннее“ опредѣленіе, считая таковымъ, вѣроятно, свое опредѣленіе... Не касаясь пока послѣдняго, долженъ сознаться, что я рѣшительно не понимаю различія между „внѣшнимъ“ и „внутреннимъ“ опредѣленіями документовъ... Я допускаю только одно опредѣленіе—именно такое, которое даетъ понятіе о *сущности* документа и *отличаетъ* его отъ другихъ документовъ. А то и другое есть въ моемъ опредѣленіи.

Вопервыхъ, я называю десятии „*войсковыми* списками дворянъ и дѣтей боярскихъ“... Г. Сторожевъ подчеркнулъ слово „войсковые“... Не знаю, что это у него значитъ: одобряетъ-ли онъ, или нѣтъ этотъ

¹⁾ „Опись десятиенъ“, 66—68.

²⁾ „Обозрѣніе ист.-географическихъ матеріаловъ“, 168.

³⁾ „Опись десятиенъ“, 67—68.

терминъ?... Но мнѣ онъ представляется теперь неудачнымъ, и я замѣнилъ-бы его другимъ терминомъ, очень близкимъ къ нему, но болѣе подходящимъ къ данному случаю, „*воинскіе списки*“, то-есть, списки, составлявшіеся для военныхъ цѣлей государства. А что десятни преслѣдовали именно военныя цѣли, съ этимъ не будетъ спорить и г. Сторожевъ, прямо утверждающій, что десятни характеризуютъ именно „военную организацію дворянства“¹⁾. Такимъ образомъ, эта часть моего опредѣленія даетъ понятіе о главной сущности десятенъ, то-есть, удовлетворяетъ первому требованію, предъявляемому къ опредѣленію документовъ.

Вторая же часть моего опредѣленія, именно, что десятни составлялись „при разборѣ, верставѣ и раздачѣ жалованья“—отличаетъ десятни отъ другихъ воинскихъ списковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, то-есть, удовлетворяетъ второму существенному признаку опредѣленія документовъ.

Но г. Сторожевъ находитъ въ моемъ опредѣленіи десятенъ и другіе недостатки. Такъ, онъ увѣряетъ, что мое опредѣленіе „грѣшитъ внесениемъ *спеціальною терминомъ* „списокъ“, снятаго съ документовъ совершенно иного рода, нежели десятня“...

Но это не такъ: никакого „спеціального термина“ я не внесъ въ свое опредѣленіе. Терминъ „списокъ“ я употребилъ отнюдь не въ смыслѣ технического названія XVII вѣка, а беря это слово въ *нашемъ* смыслѣ, то-есть, какъ именной перечень лицъ. Впервые, нѣлпо было-бы въ опредѣленіе документа внести „спеціальный терминъ“, требующій въ свою очередь опредѣленія. Вотъorexъ, нужно быть очень мало свѣдущимъ въ приказной терминологіи XVII вѣка, чтобы въ опредѣленіе десятенъ внести такой неопредѣленный и имѣвшій въ XVII вѣкѣ различное значеніе терминъ, какъ „списокъ“.

Г. Сторожевъ знаетъ только одинъ видъ „списковъ“ XVII вѣка, именно тотъ, который тождественъ съ нашимъ понятіемъ о „спискѣ“: онъ знаетъ только именныя перечни служилыхъ людей²⁾. Но, когда онъ ближе познакомится съ документами XVII вѣка, онъ убѣдится, что на московскомъ приказномъ языкѣ слово „списокъ“ имѣло много-различное значеніе. Онъ узнаетъ тогда, что „списками“ назывались не только именныя перечни лицъ (да и тѣ часто назывались не „списками“, а „*росписями*“, напримѣръ, „*роспись тюремнымъ си-*

¹⁾ Ibid., 74.

²⁾ Ibid., 14-ое примѣчаніе къ предисловію.

дѣльцамъ" и т. п.), но и такіе документы, въ которыхъ нѣтъ никакихъ именныхъ перечней, или же гдѣ послѣдніе соединяются съ другимъ содержаніемъ. Таковы, напримѣръ, воеводскіе „*ростисные списки*" и „*смѣтные списки*" („книги"). Правда, въ нихъ встрѣчаются (не всегда) и именные списки служилыхъ людей, но вѣдь не эти списки составляютъ главное содержаніе указанныхъ книгъ: преимущественное мѣсто отводится въ нихъ описанію укрѣпленій, перечнямъ „наряда", воинскихъ припасовъ и пр., и пр.

Но есть документы, которые, называясь „списками", не содержатъ въ себѣ никакихъ именныхъ перечней, но относятся къ области государственнаго хозяйства и финансовъ, напримѣръ, воеводскіе, дьячьи, таможенные и др. „*счетные списки*", „*смѣтные списки*" и „*помѣтные списки*" государевой казны (денегъ, хлѣба, соли, ясаку и пр.) и др. Известные дипломатическіе документы — „*статейные списки*" посольствъ — также не заключаютъ никакихъ именныхъ перечней. И многіе другіе документы XVII вѣка носили имя „списковъ". „Списками" назывались также *копіи* съ документовъ („списокъ съ грамоты слово въ слово" и пр.). Вообще, употребленіе этого термина было такъ широко и разнообразно, что ни въ какомъ случаѣ его нельзя считать „спеціальнымъ" для какого нибудь одного вида документовъ. Зная же это, я не могъ внести этотъ неопредѣленный терминъ въ опредѣленіе десятенъ, гдѣ все должно быть точно и ясно. Повторяю: я внесъ въ опредѣленіе слово „списки" въ современномъ его значеніи.

Но г. Сторожевъ рѣшительно возстаетъ противъ того, чтобы признать десяти за списки. Онъ говоритъ: „десятина, очевидно, не „списокъ", ибо она *могла составляться на одно лицо*"... Замѣтимъ, что на это возраженіе можно отвѣтить легкой перефразировкой самого возраженія: десятины, очевидно, суть списки, ибо *громадное большинство ихъ составлялось на много лицъ*... И въ самомъ дѣлѣ: десятинь „на одно лицо" г. Сторожевъ открылъ всего около „20 книгъ" ¹⁾, а всѣхъ вообще десятиенъ онъ подсчиталъ въ архивѣ министерства юстиціи 390 книгъ ²⁾! Очевидно, десятины на одно лицо составляютъ ничтожное *исключеніе* среди громадной массы десятиенъ на много лицъ. Но логично ли это будетъ, если мы внесемъ въ опредѣленіе документа черту, снятія съ ничтожнаго меньшинства десятиенъ и отвергнемъ черту, присущія преобладающему типу десятиенъ? А именно это

¹⁾ Ibid., 14-ое примѣчаніе.

²⁾ Ibid., сс. 76—77.

предлагаетъ сдѣлать г. Сторожевъ, забывая, что опредѣленіе извѣстнаго документа всегда должно говорить только объ *общихъ чертахъ* даннаго *типа* документовъ, а не объ уклоненіяхъ отъ основнаго типа.

Да и что такое въ сущности „десятни на одно лицо“, — это еще вопросъ... Г. Сторожевъ познакомилъ насъ съ ними очень недостаточно ¹⁾... Дѣйствительно, напечатанныя имъ десятни—три на одно лицо и одна на двухъ лицъ—называютъ себя (въ текстѣ и въ рукоприкладствахъ „окладчиковъ“) „десятьями“. Но тождественны ли записи этихъ одиночныхъ десятенъ съ записями настоящихъ верстальныхъ десятенъ, составлявшихся для новиковъ цѣлаго города, — этого г. Сторожевъ не уяснилъ. Не уяснилъ онъ также намъ и *обстановки*, среди которой находятся одиночныя десятни. Напечатанныя имъ четыре десятни всѣ взяты изъ одной книги № 255 (листы 1—2, 3—4, 41—43, 324—325). Ниже онъ отмѣчаетъ, что въ той же книгѣ № 255 находятся еще 4 одиночныя десятни (листы 111, 121, 125, 198). А чѣмъ же наполнены остальные листы книги № 255: можетъ быть, подобными же *записями* о верстанѣ новиковъ, но записями не на 1—2 лица, а на много лицъ? Нѣтъ ли *общаго предисловія*, или общаго заглавія ко всѣмъ записямъ книги № 255? Словомъ, не представляетъ ли вся эта книга № 255 *одну* верстальную *десятьню*, отдѣльныя *записи* которой г. Сторожевъ принялъ за отдѣльные *документы*?...

Итакъ, ни одно изъ возраженій г. Сторожева, направленныхъ противъ моего опредѣленія десятенъ, не выдерживаетъ критики; слѣдовательно, мое опредѣленіе остается въ своей силѣ. Впрочемъ, я готовъ отказаться отъ него, если новое опредѣленіе г. Сторожева окажется болѣе правильнымъ...

II.

Г. Сторожевъ весьма рѣшительно заявляетъ, что „источникъ неточности предшествующихъ опредѣленій десятни крылся въ излишней особномъ ихъ изученіи“, а потому-де „мы постарались взглянуть на десятни нѣсколько *шире*, чѣмъ это практиковалось доселѣ“ ²⁾. Читая эти строки, я былъ увѣренъ, что г. Сторожевъ обратится къ сравнительному изученію именно тѣхъ документовъ Разряднаго приказа („*книги разборныя*“, „*раздаточныя*“, „*верстальныя*“ и проч.), на бли-

¹⁾ „Четыре версталь. десятни 1-й половины XVII вѣка“, 150—156.

²⁾ „Опись десятенъ“, 68—69.

вость которыхъ къ десятиямъ я не одинъ разъ указывалъ въ своемъ „Обозрѣніи историко-географическихъ матеріаловъ“ ¹⁾). Это обстоятельство не безызвѣстно и г. Сторожеву, замѣтившему, между прочимъ, будто я „слезка выдвигаю *тяжелый вопросъ* объ отношеніи „десяти“ къ другимъ документамъ Разряда“ ²⁾).

Но дѣло въ томъ, что изъ тѣхъ мѣстъ „Обозрѣнія“, гдѣ я говорю объ аналогичныхъ съ десятиями разрядныхъ документахъ, г. Сторожеву извѣстно только *одно* ³⁾). А еслибы онъ зналъ и остальные мѣста моей книги, идущія къ данному вопросу, онъ тогда не могъ бы сказать о моемъ якобы „легкомъ“ отношеніи къ этому „тяжелому вопросу“. Правда, я не изучалъ его спеціально и только настаивалъ на необходимости спеціальной его разработки, но все же вопросъ достаточно намѣченъ мною и обстоятельно указаны пути къ его рѣшенію, то-есть, исполнено то, что лежало въ задачахъ „Обозрѣнія“. Такъ, я обращаю особенное вниманіе будущихъ изслѣдователей десятенъ на отдѣлы Разряднаго архива—„Смотрѣнные списки“ ⁴⁾ и книги „Владимірскаго стола“ ⁵⁾, гдѣ преимущественно сохранились тѣ „разборныя“, „раздаточныя“ и „верстальныя книги“, близость которыхъ къ десятиямъ дала мнѣ право утверждать, что „иногда „книги“ всѣмъ своимъ содержаніемъ *совершенно равняются „десятиямъ“*, такъ что все отличіе ихъ заключается только въ томъ, что онѣ *не называются* въ подлинникѣ (въ заголовкахъ и въ текстѣ) „десятиями““ ⁶⁾).

Вотъ почему я и далъ десятиямъ такое опредѣленіе, которое говорить о близости ихъ къ аналогичнымъ „книгамъ“ Разряда... Фактъ этой близости для меня несомнѣнъ, и я его объясняю другимъ столь же несомнѣннымъ для меня фактомъ, повидимому, не извѣстнымъ г. Сторожеву. Онъ смотритъ на приказную терминологию документовъ XVII вѣка съ современной канцелярской точки зрѣнія: у насъ если „рапортъ“,—такъ ужъ всѣ „рапорты“ будутъ точка въ точку похожи другъ на друга; современный чиновникъ никогда не позволитъ себѣ смѣшать „вѣдѣніе“ съ „отношеніемъ“, „приговоръ“ съ „поставленіемъ“ и т. п. Не то было въ XVII вѣкѣ, чуждомъ тѣхъ бюрократическихъ тонкостей, которыя такъ пышно расцвѣли въ XVIII вѣкѣ.

¹⁾ См. со. 172, 174, 269—272.

²⁾ „Опись десятенъ“, 68.

³⁾ Именно, стр. 172-я (см. „Опись десятенъ“, 13-е примѣчаніе).

⁴⁾ „Обозр. ист.-геогр. матер.“, 174.

⁵⁾ Ibid., 270—271.

⁶⁾ Ibid., 269.

Приказные и вообще служилые люди, занимавшіеся составленіемъ правительственныхъ документовъ, думали при этомъ только о сущности дѣла и рѣшительно не гнались за такою неважною на нихъ здравый взглядъ стороною приказнаго дѣла, какъ названія и формы документовъ. Оттого-то такъ разнообразно и варьируются въ XVII вѣкѣ названія совершенно однородныхъ документовъ. Напримѣръ: Разряднаго приказа воеводскія „смѣтные книги“ (годовые отчеты о состояніи города)—документъ очень опредѣленнаго типа и крупнаго официального значенія—носили болѣе 15-ти названій. Близкіе къ „смѣтнымъ книгамъ“ воеводскіе „ростисные списки“ (отчеты о состояніи города при смѣнѣ воеводъ) носили болѣе 5 названій, „оброчныя книги“—три названія ¹⁾ и т. п. Сибирскаго приказа „ясачныя книги“—документы первостепенной важности для края—носили около 10 названій. Помѣстнаго приказа *писцовыя книги*, важность коихъ извѣстна г. Сторожеву, также часто варьировали свое названіе.

То же самое, полагаю, наблюдается и относительно „десятенъ“. Можетъ быть, въ XVI вѣкѣ, когда видовъ документовъ было гораздо меньше, „десятни“ и носили только одно это названіе и, можетъ быть, имѣли тогда какое-то особое значеніе, которое старается открыть теперь въ нихъ г. Сторожевъ... Людямъ XVI вѣка, очевидно, былъ понятенъ особенный смыслъ самаго термина „десятня“, тотъ смыслъ, который затѣмъ утерялся въ XVII вѣкѣ, а теперь неясенъ и намъ. Оттого-то въ XVII вѣкѣ и перестали строго держаться термина „десятня“, и документы этого типа стали *безразлично называться* то „десятнями“, то „книгами“, то „списками“ („верстальными“, „смотрѣнными“ и пр.). Неизвѣстный реформаторъ Разряднаго архива, выдѣлявшій десятины въ особую группу отъ другихъ аналогичныхъ документовъ Разряднаго приказа ²⁾, сбился съ прямого пути и г. Сторожева, не обратившаго должнаго вниманія и на указанія моего „Обозрѣнія“ относительно этихъ аналогичныхъ документовъ. Въмѣсто этого прямого пути г. Сто-

¹⁾ Ibid., 182, 252.

²⁾ Ibid., 171.—Не былъ-ли этимъ реформаторомъ думный дворянинъ Дементій Миничъ Башмаковъ, производившій описаніе Разряднаго архива въ 176 г. (см. „Ист. Разр. архива“ А. А. Голомбѣвскаю въ V кн. „Опис. докум. А. М. Ю.“, с. с. 8—12)? По крайней мѣрѣ, въ его описи десятины сосредоточены, повидному, въ одномъ мѣстѣ (ibid., с. 10). Но, судя по описанію Разряднаго архива 134 г., десятины хранились раньше по столамъ Разряда (см. „Разрядн. дьяки“ Н. П. Лыжачева, IV приложение, сс. 30—72; „Ист. Разр. арх.“ Голомбѣвскаю, 107—112).

рожевъ пошелъ по ложной дорогѣ и сталъ искать аналогичныхъ документовъ въ совершенно чуждой области—въ Помѣстномъ приказѣ!..

Надѣясь, что въ своемъ обѣщанномъ „обозрѣніи десятиль“ г. Сторожевъ отнесется къ моимъ указаніямъ нѣсколько внимательнѣе, я сошлюсь здѣсь на другое лицо, явившееся моимъ соученикомъ въ вопросѣ объ аналогичныхъ съ десятильми документахъ Разряда.

Рецензентъ VII книги „Описанія документовъ архива министерства юстиціи“ въ журналѣ *Русская Мысль* ¹⁾ находитъ, что значеніе десятиль „немного преувеличено“ г. Сторожевымъ и высказываетъ два пожеланія, нѣтъ, конечно, въ виду дальнѣйшія его работы по изученію десятиль. Во первыхъ, г. рецензентъ совѣтуетъ г. Сторожеву поискать десятиль, „скрывающіяся отчасти еще и до сихъ поръ *среди другихъ отдѣловъ* документовъ Разряднаго приказа“ ²⁾. „Другое пожеланіе—продолжаетъ г. рецензентъ—невольнo приходящее въ голову при ознакомленіи съ описью г. Сторожева, состоитъ въ томъ, чтобы сдѣланы были предметомъ особаго изученія *отношенія десятиль къ другимъ родственнымъ ей документамъ отчасти подготовительнаго* (разрядный, разборный, смотрѣнный списокъ), отчасти *исполнительнаго* характера (раздаточныя книги жалованья)“.

Это именно тотъ же самый поднятый мною „тяжелый вопросъ“, къ которому „слегка“ отнесся г. Сторожевъ... Въ одномъ только я не могу согласиться съ г. рецензентомъ: будто „родственные“ десятильмъ документы носятъ только характеръ „подготовительной“ и „исполнительной“ работы. Если еще можно отчасти находить „подготовительные“ документы къ десятильмъ, то ужъ какихъ-то „исполнительныхъ“ документовъ по десятильмъ я не могу себѣ и представить. Всѣ виды десятиль—„разборныя“, „раздаточныя“ и „верстальныя“—суть именно „исполнительные“ документы, по которымъ никакихъ дальнѣйшихъ дѣйствій не полагается. Произведенъ разборъ служившихъ людей, роздано имъ жалованье, новерстаны новики города,—что еще остается сдѣлать въ области этихъ дѣйствій? Ждать слѣдующихъ разбора, раздачи и верстанья? Но для этихъ послѣдующихъ дѣйствій будутъ составлены новыя десятиль и т. д., и т. д.

¹⁾ *Русская Мысль*, 1891, № 2, библ. отдѣлъ, сс. 87—88.

²⁾ Дѣйствительно, среди другихъ отдѣловъ Разряднаго архива г. Сторожевъ открылъ не мало десятиль, какъ, напримѣръ, открыты мною — десятиль Оскольскихъ станичниковъ въ „Денежномъ столѣ“ („Обозр. геогр. матер.“, 186) и верстальная десятиль Великолудскихъ казаковъ въ „Далахъ разн. городовъ“ (ibid., 273). Эти десятиль не вошли въ „Опись“ г. Сторожева...

Говоря объ аналогичныхъ съ десятиями разрядныхъ документахъ, я разумѣю не тѣ изъ нихъ, кои носятъ „подготовительный“ характеръ, но именно тѣ, которые вполнѣ *тождественны десятиямъ* и по содержанію, и по формѣ, и по обстоятельствамъ и цѣлямъ составленія, которые касаются тѣхъ же служилыхъ людей, и все отличіе которыхъ отъ десятенъ только и заключается въ отсутствіи термина „десятня“¹⁾.

Вотъ куда именно слѣдовало г. Сторожеву направить свои поиски, когда онъ вздумалъ „взглянуть на десятии нѣсколько шире, чѣмъ это практиковалось доселѣ“... Но вмѣсто того г. Сторожевъ сталъ тратить свои силы на бесплодные поиски въ совершенно чуждой десятиямъ области: какъ это ни удивительно, но аналогичными съ десятиями документами онъ признаетъ *писцовыя книги*: „писцовая книга — говоритъ онъ въ своемъ рефератѣ²⁾—помимо помѣстной жалованной грамоты служила для дворянина Московскаго государства гарантіей его правъ на извѣстную земельную *дачу*; десятиа была для него гарантіей правъ на извѣстный *окладъ* (помѣстный или денежный). Писцовая книга рисуетъ намъ *землю* служилаго человѣка и ея особенности (физическія?!...); десятиа рисуетъ намъ самого служилаго *человѣка* и его особенности (физическія?!...). Писцовая книга преслѣдуетъ *фискальную цѣль*..., десятиа слѣдитъ *за службою* служилаго человѣка...“ и т. д. Но развѣ это аналогія? развѣ это черты сходства—„дача“ и „окладъ“, „земля“ и „человѣкъ“, „фискъ“ и „служба“?... Вообще, вся эта фиктивная аналогія представляется какимъ-то страннымъ недоразумѣніемъ... Все дѣло, очевидно, въ томъ, что г. Сторожевъ составилъ *предвзятый взглядъ* на какую-то „тѣсную связь между десятией и писцовой книгой“, составилъ его именно прежде, чѣмъ изучилъ области тѣхъ фактовъ, коими заняты десятии и писцовыя книги. Но этотъ взглядъ, не имѣющій въ основѣ своей никакихъ фактическихъ данныхъ, не внушаетъ къ себѣ ни малѣй-

¹⁾ Любопытно слѣдующее обстоятельство: г. Сторожеву известна одна „раздаточная книга денежнаго жалованья“ города Царева Алексѣева, 158 года, которую онъ самъ призналъ „совершенно аналогичною“ „десятии денежной раздачи“ того же города, 159 года, такъ что безобоязненно помѣстилъ ее среди своей „Описи десятенъ“ (см. №№ 80 и 82 во II-й Описи десятенъ). Странно, какъ этотъ фактъ не бросился ему въ глаза и не заставилъ его искать аналогичныхъ десятиныхъ документовъ въ томъ Разрядномъ приказѣ!..

²⁾ *Юридич. Вѣстникъ*, 1890, № 3, с. 488—489.

шаго довѣрія. Никакихъ слѣдовъ изученія десятенъ параллельно съ писцовыми книгами мы не находимъ у г. Сторожева.

Правда, въ „Описи десятенъ“ г. Сторожевъ рекомендуетъ намъ ¹⁾ сдѣланный имъ „опытъ сопоставленія десятии съ писцовой книгой“ въ брошюрѣ „Дозорная книга города Твери 1616 года“ ²⁾. Но здѣсь опять какое-то странное недоразумѣніе!..

Неужели г. Сторожевъ серьезно убѣжденъ, что напечатанная имъ „дозорная книга“ Твери принадлежитъ къ типу *писцовыхъ* книгъ?!... Но пусть онъ сопоставитъ эту дозорную книгу хотя бы съ тѣмъ далеко не полнымъ понятіемъ о писцовой книгѣ, какое вытекаетъ изъ вышеприведенной фиктивной аналогіи между десятиями и писцовыми книгами: даже отсюда видно, что главный предметъ писцовыхъ книгъ—описание *земель*... А гдѣ же въ тверской „дозорной книгѣ“ 124 года г. Сторожевъ находитъ это описание?—Ничего подобнаго тамъ нѣтъ!

Эта „дозорная книга“ совсѣмъ не писцовая книга, а *переписная книга дворовъ*,—однихъ дворовъ (и нѣкоторыхъ другихъ зданій города), даже безъ перечня людей во дворахъ (перечисляются только дворо-хозяева), то-есть, безъ необходимаго элемента *основнаго* типа переписныхъ книгъ. „Дозорная книга“ составлена *по особому случаю*— для переписи сгорѣвшихъ частей города Твери во время пожара 124 года (переписываются и части, уцѣлѣвшія отъ пожара). Отсюда цѣль книги—дать топографическую картину сгорѣвшаго города, а вовсе не та, чтобы представить статистику населенія, каковую цѣль преслѣдуютъ переписныя книги въ собственномъ смыслѣ. Словомъ, тверская „дозорная книга“—документъ совсѣмъ исключительнаго характера, который рѣшительно нельзя сопоставлять съ такими типичными документами, какъ десятии.

То же самое слѣдуетъ сказать и относительно тверской „десятии денежной раздачи“ 124 года, которую г. Сторожевъ сопоставляетъ съ тверской „дозорной книгой“ того же года ³⁾. Развѣ это обычный типъ „раздаточной десятии“? Нисколько! самъ же г. Сторожевъ объясняетъ намъ ⁴⁾, что тверская десятиа 124 года составлена по исключительному случаю— „для скорой выдачи *денежнаго пособія* тѣмъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые пострадали отъ по-

¹⁾ См. 20-е примѣчаніе на стр. 70-й.

²⁾ Изд. Тверск. архивн. комисіи, 1890, сс. 1—39.

³⁾ „Дозорн. книга“, 9—12.

⁴⁾ Ibid., 9.

жара" 124 года. А неужели же г. Сторожевъ станетъ утверждать, что „денежное жалованье" и „денежное пособіе" одно и то же?

Связь исключительной тверской „десятки" 124 года съ исключительной „дозорною книгою" того же года несомнѣнна, но и она выражается главнымъ образомъ въ томъ, что одни и тѣ же имена встрѣчаются въ обоихъ документахъ. Конечно, при такомъ „широкомъ" (по мнѣнію г. Сторожева) взглядѣ на аналогичность документовъ можно найти „связь" и между „десятками" и „писцовыми книгами" одного города и года: одни и тѣ же имена несомнѣнно встрѣтятся и тамъ, и здѣсь... Но что же изъ этого слѣдуетъ? И мало ли въ какихъ документахъ Разряда можно встрѣтить тѣ-же имена, что и въ десятияхъ!...

Итакъ, г. Сторожевъ не далъ намъ въ сущности никакого „сопоставленія" писцовой книги съ десятей... Въ „Описи десятией" онъ уже гораздо осторожнѣе упоминаетъ о „связи" этихъ совершенно противоположныхъ, и по содержанію, и по формѣ, документовъ. Надѣюсь, что въ обѣщанномъ имъ „Обозрѣніи десятией" онъ совершенно откажется отъ мысли объ этой связи.

III.

Перехожу къ опредѣленію десятией, сдѣланному г. Сторожевымъ. „Десятки—говоритъ онъ— суть *описанія* увѣдныхъ служилыхъ людей (*именно* дворянъ, дѣтей боярскихъ и казаковъ) Московскаго государства, составлявшіяся по мѣрѣ надобности въ финансово-стратегическихъ интересахъ государства и получившія *значеніе юридическаго доказательства* права владѣть населеннымъ помѣстьемъ ¹⁾).

Для удобнѣйшаго разсмотрѣнія расчленимъ это опредѣленіе на составныя его части и каждую разберемъ отдѣльно.

1) „Десятки суть *описанія... людей*"...

„Описанія людей" могутъ быть этнографическія, анатомическія, поэтическія и т. п. Но въ десятияхъ нѣтъ никакихъ „описаній людей". Правда, въ „разборныхъ десятияхъ" встрѣчаются *отмѣтки* „о тѣлесномъ состояніи и способности къ военной службѣ осматриваемаго лица" ²⁾, но онѣ такъ кратки и общи, что ни въ какомъ случаѣ ихъ нельзя назвать „описаніями". При томъ же, вѣдь не эти свѣдѣнія „о тѣлесномъ состояніи" людей составляютъ главную сущность со-

¹⁾ „Опись десятией", 69.

²⁾ „Обозр. географич. матер.", 168.

держанія десятиенъ, да и далеко не во всѣхъ десятияхъ они встрѣчаются. Изъ опредѣленія г. Сторожева, конечно, необходимо выбросить это неумѣстное здѣсь понятіе—„описаніе“. Замѣнимъ его столь естественнымъ въ примѣненіи къ десятиямъ терминомъ—„списки“...

2) Десятни суть списки „уѣздныхъ служилыхъ людей (именно дворянъ, дѣтей боярскихъ и казаковъ)“...

„Дворяне“ и „дѣти боярскіе“ стоятъ и въ моемъ опредѣленіи, г. Сторожевъ прибавилъ только „казаковъ“. Но рассматривая его „Опись десятиенъ“¹⁾, мы видимъ, что десятни касаются не только трехъ перечисленныхъ классовъ уѣздныхъ служилыхъ людей, но и многихъ другихъ, именно—*станичниковъ*²⁾, *новокрещеновъ*³⁾, *татаръ*⁴⁾ *иноземцевъ*⁵⁾, *драгунъ*⁶⁾, *пушкарей*⁷⁾, *стрѣльцовъ*⁸⁾, *воротниковъ*⁹⁾, *затинчиковъ*¹⁰⁾, казенныхъ *кузнецовъ*¹¹⁾, казенныхъ *плотниковъ*¹²⁾, *рейтаръ*¹³⁾ и *архіепископскихъ боярскихъ дѣтей*¹⁴⁾.

Если самъ г. Сторожевъ открылъ намъ десятни всѣхъ этихъ служилыхъ людей, то почему же онъ не включилъ ихъ въ тотъ перечень, который сгруппированъ въ его опредѣленіи десятиенъ? Какъ можетъ онъ утверждать, что десятни касаются только „дворянъ, дѣтей боярскихъ и казаковъ“, когда его же „Опись десятиенъ“ перечисляетъ кромѣ того, десятни еще 13-ти видовъ служилыхъ людей XVII вѣка? Разъ онъ внесъ въ опредѣленіе десятиенъ перечень служилыхъ людей, онъ долженъ былъ сдѣлать его совершенно полнымъ, не опуская никого, ни даже чугуевского „плотника“ 155 года¹⁵⁾! Правда, тогда г. Сторожеву пришлось бы измѣнить многое въ своемъ опре-

¹⁾ „Опись десятиенъ“, 77—136.

²⁾ I-й описи („десятни одного города“) №№ 37—39, 41—42, 44—45, 50—56, 213, 215—218, 288—291, 298.

³⁾ I оп. №№ 28, 111, 178, 187, 190, 193, 197—198, 227; II-й описи („десятни разн. городовъ“) №№ 9, 24, 50, 63.

⁴⁾ I оп. №№ 23, 178, 187, 190, 227, 244; II оп. №№ 9, 50, 63.

⁵⁾ I оп. №№ 59, 109, 190; II оп. № 11.

⁶⁾ I оп. №№ 22, 108; II оп. №№ 80, 82.

⁷⁾ I оп. №№ 16, 19, 22, 108, 130, 206, 298; II оп. №№ 80, 82.

⁸⁾ I оп. №№ 22, 108, 130, 206; II оп. №№ 80, 82.

⁹⁾ I оп. №№ 22, 108, 298; II оп. №№ 80, 82.

¹⁰⁾ I оп. № 130; II оп. № 80.

¹¹⁾ I оп. №№ 108, 298.

¹²⁾ I оп. № 298.

¹³⁾ I оп. № 199.

¹⁴⁾ I оп. № 220.

¹⁵⁾ I оп. № 298.

дѣленіи десятень и отказаться отъ своего взгляда на десятни, какъ на документъ исключительно *дворянскаго* значенія ¹⁾... Дѣйствительно, послѣ „Описи десятень“ г. Сторожевъ мы должны считать этотъ документъ далеко не дворянскимъ, ибо нельзя же безнаказанно поставить въ ряды дворянства хотя бы этого чугуевскаго „плотника“, попавшаго въ одну „раздаточную десятню“ съ боярскими дѣтьми и др. А стрѣльцы, пушкарки, воротники и пр., и пр.—это тоже дворяне?... Въ одномъ только отношеніи г. Сторожевъ былъ правъ, когда не включилъ въ свое опредѣленіе всѣхъ 16 видовъ служилыхъ людей, которыхъ касаются десятни: тогда его опредѣленіе приняло бы очень громоздкій характеръ. Конечно, всѣ эти виды служилыхъ людей необходимо обобщить, что и сдѣлалъ уже г. Сторожевъ, назвавши десятни документами „увѣданныхъ служилыхъ людей“. Именно это обобщеніе вполне достаточно для опредѣленія десятень и его слѣдуетъ оставить.

3) Десятни суть документы *Московскаго* государства, составившіеся *по мѣрѣ надобности*“...

Эти положенія г. Сторожева, конечно, вполне справедливы... Но зачѣмъ же такія вещи включать въ опредѣленіе документа, гдѣ не должно быть мѣста ни одному лишнему слову?! Вѣдь никто же изъ предшественниковъ г. Сторожева не доказывалъ, что десятни были документами не Московскаго государства, и никто изъ нихъ не утверждалъ, что десятни составлялись какъ-то огуломъ, сразу на цѣлый годъ или болѣе... Смѣю увѣрить г. Сторожева, что XVII вѣкъ не зналъ канцелярскихъ бланковъ нашего времени и всѣ свои документы, а не одніи десятни, составлялъ только „по мѣрѣ надобности“..

4) Десятни составлялись „въ *финансово-стратегическихъ* интересахъ государства“...

Относительно первой половины этого положенія г. Сторожевъ правъ. Дѣйствительно, раздачу денежнаго жалованья и верстанье помѣстными и денежными окладами слѣдуетъ признавать за финансовыя операціи государства. И хотя главная сущность десятень заключается собственно въ вопросѣ о *службѣ* служилыхъ людей государству, но такъ какъ этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ системою вознагражденія государствомъ этой службы, то десятни могутъ быть признаны отчасти и финансовыми документами. Но сказать, что десятни преслѣдовали „*стратегическіе* интересы“ государства, — это чрезвычайно странно.

¹⁾ „Опись десятень“, с. с. 70—76 и др.

Всѣ полагаютъ, что „стратегія“ есть искусство направлять движенія воинскихъ массъ и комбинировать ихъ *на поляхъ битвъ* и въ районѣ военныхъ дѣйствій. Стратегія имѣетъ дѣло только съ *дѣйствующею арміей*, а не съ ея резервами и запасами. А развѣ въ десятияхъ рѣчь идетъ именно о военныхъ дѣйствіяхъ и о дѣйствующей арміи? Обо всемъ этомъ говорятъ совсѣмъ другіе документы Разряднаго приказа — „полковые списки“, „записныя книги“ пріѣзда разныхъ людей въ полки („пріѣздныя книги“), „статейные списки“ походовъ, „послужные списки“, „отписки“ полковыхъ воеводъ и пр., и пр. Вотъ гдѣ нужно искать стратегію, а вовсе не на поляхъ десятией! Десятни говорятъ всего менѣе о дѣйствующей арміи и всего болѣе о ея „запасахъ“, и только отчасти о „резервахъ“. Какую стратегію можно отыскивать при разборѣ служившихъ людей, при верстаніи ихъ и при раздачѣ имъ денежнаго жалованья?! Все это, правда, дѣйствія военной организаціи, но ничего стратегическаго здѣсь не найдешь ни одинъ стратегъ!..

Еслибы г. Сторожевъ вмѣсто слова „стратегія“ употребилъ здѣсь слово „мобилизація“, — это еще можно было-бы принять, хотя и не безъ нѣкоторыхъ натяжекъ. Дѣйствительно, десятни преслѣдуютъ мобилизаціонныя цѣли, хотя сами по себѣ (можетъ быть, за очень рѣдкими исключеніями) не могутъ быть названы мобилизаціонными документами. Собственно о мобилизаціи говорятъ „пріѣздныя книги“, „смотрѣнные списки“, „полковые списки“ и др. Но десятни содержатъ данныя для будущей мобилизаціи арміи (вѣрнѣе—для нѣкоторыхъ частей ея), десятни — это *основныя списки запаса арміи*, который можетъ быть мобилизованъ въ каждую минуту.

Правда, нѣкоторыя десятни касаются уже сформированныхъ отрядовъ войскъ, а нынѣ — „станичныя десятни“ и др. — говорятъ даже объ отрядахъ, уже дѣйствующихъ на рубежахъ государства. Но и эти десятни, составляющія собственно исключеніе, могутъ оправдать стратегическія поползновенія г. Сторожева развѣ съ великими натяжками, такъ какъ и онѣ касаются вопросовъ отнюдь не стратегическихъ—разбора, верстанья и проч.

Итакъ, по существу дѣла десятией нельзя признать ни стратегическими, ни мобилизаціонными документами. Оба эти понятія слѣдуетъ замѣнить въ опредѣленіи г. Сторожева болѣе общимъ: десятни составлялись „въ военныхъ интересахъ“ государства.

б) Последній пунктъ опредѣленія г. Сторожева: десятни имѣли

„значение *юридическаго доказательства* права владѣть населеннымъ *помѣстьемъ*“.

Г. Сторожевъ ничѣмъ не подтверждаетъ этого важнаго положенія. Но мы повѣримъ ему тогда только, когда онъ *по документамъ Помѣстнаго приказа* прослѣдитъ процессъ надѣленія помѣстьями служилыхъ людей и въ этомъ процессѣ найдетъ дѣйствительное подтвержденіе того, будто въ этомъ дѣлѣ десятини играли какую то роль „юридическаго доказательства“. А пока г. Сторожевъ этого не сдѣлалъ, данное положеніе его о десятиняхъ представляется одними словами. Помѣстный приказъ такъ мало изученъ нами, что дѣлать на его область теоретическіе наѣзды—дѣло очень не хитрое, но мало производительное. Если г. Сторожевъ захочетъ уловить юридическій смыслъ десятинь, ему незачѣмъ даже такъ далеко ходить—въ Помѣстный приказъ. Пусть онъ поищетъ ближе—въ томъ же Разрядномъ приказѣ, къ области котораго всецѣло относятся десятини. Совѣтую ему порыться въ массѣ „челобитныхъ дѣлъ“ служилыхъ людей, находящихся въ столбцахъ Разряднаго архива. Именно отсюда г. Сторожевъ узнаетъ, что десятини дѣйствительно служили „юридическими доказательствами“ при рѣшеніи Разряднымъ приказомъ челобитій служилыхъ людей о выдачѣ денежнаго жалованья, о „придачахъ“ къ помѣстнымъ и денежнымъ окладамъ, о поверстаніи изъ „городовыхъ“ въ „дворовые“, изъ „дворовыхъ“ въ „выборные“, о „перепискѣ“ изъ одного города въ другой и пр., и пр.

Но отсюда же—изъ „челобитныхъ дѣлъ“—г. Сторожевъ узнаетъ, что не одинъ десятини играли въ подобныхъ случаяхъ роль „юридическихъ доказательствъ“: *ниравнѣ съ десятинями* играли ту же роль и *многіе другіе документы* Разряда, не только аналогичные съ десятинями („книги разборныя“ и проч.), но и документы вислолько имъ не аналогичные—„полковые списки“, „пріѣздныя книги“ и т. п., воеводскія „отписки“ и проч., и проч. Очевидно послѣ этого, что такое юридическое значеніе десятинь нельзя считать ихъ специфическою принадлежностію и нельзя, значить, вносить въ опредѣленіе документа.

Въ связи съ этою частью опредѣленія г. Сторожева стоитъ любопытное опредѣленіе десятинь, сдѣланное недавно вышеупомянутымъ рецензентомъ *Русской Мысли* ¹⁾. Онъ говоритъ: „десятиню можно опредѣлить какъ *официальный документъ, устаниавливающий нор-*

¹⁾ *Русская Мысль*, 1891, № 2, библиографическій отдѣлъ, стр. 87.

мальный размѣръ служилыхъ *правъ* (известное количество земельного и денежнаго вознагражденія) и *обязанностей* (обязательный военный инвентарь) провинціального дворянства и служащій *основаніемъ* для осуществленія этихъ правъ и выполненія этихъ обязанностей^а.

Что десяти служили *основаніемъ* для осуществленія правъ и выполненія обязанностей^а служилыхъ людей,—это нѣсколько расширенное понятіе того положенія г. Сторожева, которое заключается въ послѣдней части его опредѣленія и которое еще требуетъ доказательствъ. Въ общемъ же опредѣленіе г. рецензента есть только *опредѣленіе значенія десятиенъ*, а вовсе не опредѣленіе документа. Если же смотрѣть на него именно какъ на опредѣленіе документа, тогда вѣдь всякій пойметъ дѣло такъ, что десятиа есть *сборникъ* какихъ-то *узаконеній*, „устанавливающихъ нормальный размѣръ служилыхъ правъ и обязанностей“ и проч. Но не возможно допустить, чтобы именно такое превратное понятіе о десятиахъ хотѣлъ внушить своимъ читателямъ г. рецензентъ *Русской Мысли*...

Возвращаюсь къ опредѣленію г. Сторожева. Оно уже все разобрано нами,—и что же отъ него осталось? Очень немного: десятиа суть документы, касающіеся „уѣздныхъ служилыхъ людей“ и „составлявшіеся въ военно-финансовыхъ интересахъ государства“... Полагаю, что подъ такимъ опредѣленіемъ десятиенъ г. Сторожевъ не подпишетъ своего имени... А пока мы дождемся отъ него новаго опредѣленія, болѣе точнаго, яснаго и обстоятельнаго, не помиримся-ли мы съ нимъ на томъ, чтобы признать отвѣчающимъ истинѣ соединеніе моего опредѣленія, но въ нѣсколько исправленномъ видѣ, съ остатками опредѣленія г. Сторожева? Я предлагаю такую редакцію опредѣленія десятиенъ: „десятиа суть списки уѣздныхъ служилыхъ людей, составлявшіеся въ военно-финансовыхъ интересахъ государства при разборѣ, верстаньѣ и раздачѣ денежнаго жалованья“. И это опредѣленіе я считаю далеко не идеальнымъ и ко всякому фактическому (а не теоретическому) дополненію и поправкѣ отнесусь съ полнымъ уваженіемъ...

IV.

Мнѣ остается еще сдѣлать нѣсколько *библиографическихъ дополненій* къ „Описи десятиенъ“ г. Сторожева, касающихся именно тѣхъ „стороннихъ документовъ“ Разряднаго приказа, кои случайно попали

въ архивскій отдѣлъ десятиенъ и описаны г. Сторожевымъ, наравнѣ съ десятинями, въ трехъ описяхъ: I — „раздаточныя книги одного города“ ¹⁾; II — „раздаточныя книги разныхъ городовъ“ ²⁾, и III — „книги смѣтныя, смотрѣнныя, перетисныя, строельныя“ и проч. ³⁾.

Въ послѣсловіи къ „Описи десятиенъ“ г. Сторожевъ увѣряетъ, что только совершенное имъ „подробное разсмотрѣніе“ десятиенъ „доказало“, что среди ихъ сохранилось „множество документовъ самаго разнообразнаго свойства“ ⁴⁾. Но г. Сторожевъ рѣшительно не правъ: раньше его „Описи десятиенъ“ объ этихъ „стороннихъ документахъ“ заговорилъ мое „Обозрѣніе географическихъ матеріаловъ“, въ предисловіи къ которому (извѣстномъ г. Сторожеву) сказано прямо: „въ отдѣлъ десятиней попали книги, содержаніе которыхъ составляютъ не десятиенныя списки, а совершенно *сторонніе документы*. Здѣсь встрѣчаются: „смѣтныя“, „росписныя“ и „строельныя“ книги городовъ, „описныя книги“ рубежей, „книги межевныя“ и проч. ⁵⁾.

Но мое отношеніе къ „стороннимъ документамъ“ не ограничилось только этимъ замѣчаніемъ: для своей работы я *широко воспользовался* почти всѣми документами III-й описи г. Сторожева. Они распредѣляются почти между всѣми отдѣлами моего „Обозрѣнія“. Именно ради этихъ „стороннихъ документовъ“ я и проходилъ отдѣлъ десятиенъ. Рѣдкія страницы „Обозрѣнія“ не имѣютъ ссылокъ на „книги десятиенъ“.

Какъ не обратилъ на это вниманія г. Сторожевъ, якобы знакомый съ моимъ „Обозрѣніемъ географическихъ матеріаловъ“ ⁶⁾, — не понимаю, но я въ правѣ предполагать, что онъ просто *игнорировалъ* мою работу... Г. Сторожевъ былъ-бы, пожалуй, нѣсколько правъ, еслибы онъ вообще игнорировалъ всю предыдущую литературу о десятиняхъ и о „стороннихъ документахъ“. Но этого у него нѣтъ: онъ подробно обозрѣваетъ литературу о десятиняхъ ⁷⁾, а въ III-й описи „стороннихъ до-

¹⁾ „Опись десятиенъ“, сс. 140—150 (№№ 1—105).

²⁾ Ibid., сс. 151—155 (№№ 106—138).

³⁾ Ibid., сс. 156—175 (№№ 1—218).

⁴⁾ Ibid., с. 175.

⁵⁾ „Обозрѣніе географическихъ матеріаловъ“, с. 171.

⁶⁾ Въ предисловіи къ „Описи десятиенъ“ г. Сторожевъ ссылается (см. 13-е примѣчаніе) только на сс. 168—172 и 273 „Обозр. геогр. матер.“, но тамъ этихъ страницъ, посвященныхъ десятинямъ, гораздо больше (см. 8-е примѣчаніе настоящей моей замѣтки).

⁷⁾ „Опись десятиенъ“, сс. 66—71, 176.

кументовъ" обязательно сообщаетъ о *своихъ* работахъ, основанныхъ на этихъ документахъ, но только о своихъ...

Такъ, мы узнаемъ отсюда, что № 1-й III описи г. Сторожева напечатанъ имъ въ брошюрѣ „Дозорная книга города Твери 1616 г.“. Раскрываемъ брошюру и въ предисловіи читаемъ, что эта „дозорная книга“ была доселѣ „не извѣстна ученой публикѣ“ (стр. 2)... Пусть будетъ и такъ, но, мнѣ кажется, г. Сторожевъ долженъ былъ упомянуть, что *отрывки* этой самой дозорной книги и *обозрѣніе* ея уже были *напечатаны* въ „Обозрѣніи географическихъ материаловъ“ ¹⁾).

О № 82-мъ III описи стороннихъ документовъ г. Сторожевъ обязательно сообщаетъ, что онъ напечатанъ имъ въ статьѣ „Дозорная книга Каменнаго городища XVII в.“ ²⁾. Читаемъ эту статью и нигдѣ въ ней не находимъ указаній на то, что и этотъ документъ уже былъ *напечатанъ* почти цѣликомъ въ моемъ „Обозрѣніи“ ³⁾.

Затѣмъ, встрѣчается у г. Сторожева еще одна ссылка на свою же работу (при № 166, III описи) — и ни одной на мое „Обозрѣніе“. А между тѣмъ онъ долженъ былъ сдѣлать массу, ссылокъ на него: рѣдкій изъ документовъ III описи не вошелъ то въ самый текстъ „Обозрѣнія“, то въ приложенія — въ разные „указатели“ и проч. Такъ, самая значительная часть документовъ III описи г. Сторожева — масса воеводскихъ *сметныхъ книгъ* и *рописныхъ списковъ* ⁴⁾ — вся вошла въ составленный мною *указатель* этихъ книгъ ⁵⁾, а нѣкоторыя попали *въ текстъ* какъ 1-го отдѣла 1-й главы „Обозрѣнія“, специально занимающагося именно этими воеводскими книгами ⁶⁾, такъ и въ другіе отдѣлы „Обозрѣнія“ ⁷⁾.

Не перечисляя всѣхъ остальныхъ „стороннихъ документовъ“, появившихъ въ „Обозрѣніи“, укажу только болѣе выдающіеся изъ нихъ:

- 1) *Стрелъная книга* г. Усърда, 145 г. ⁸⁾, 2) *переписная книга*

¹⁾ „Обозрѣніе географ. матер.“, сс. 250, 444—445 (XIX приложение).

²⁾ *Библиографъ*, 1890, № 3—4, сс. 37—41.

³⁾ „Обозрѣніе географ. матер.“, сс. 255—256. Текстъ книги напечатанъ г. Сторожевымъ съ нѣкоторыми погрѣшностями, и книга неправильно отнесена имъ въ 156 г. вмѣсто 157 г.

⁴⁾ III описи г. Сторожева №№ 6, 7, 22, 27, 29, 30, 34—37 и т. д. до конца описи, оканчивая № 215.

⁵⁾ „Обозрѣніе географ. матер.“, 421—431 (X приложение).

⁶⁾ *Ibid.*, 178—179, 182, 198—199 и 202 и 209 (обозрѣніе № 87 III описи г. Сторожева), 204, 212—213 и др.

⁷⁾ *Ibid.*, 239 и 295—296 (извлеченіе изъ № 51, III описи), 304, 321 и др.

⁸⁾ *Ibid.*, 235—237 и 310 (№ 21 III описи).

полюстовъ Ростовскаго и другихъ уѣздовъ, составленная по случаю сноса татарскихъ дворовъ, отстоящихъ отъ храмовъ ближе 100 сажень, 164 г. ¹⁾), 3) *переписная книга* населенія Полоцкаго и другихъ уѣздовъ, 162 г. ²⁾), 4) *описная книга* Бѣлогородскаго рубежа, 178 г. ³⁾), 5) *сторожеская книга* Ливенскихъ сторожъ 149, 155, 160 гг. ⁴⁾), 6) *переписная книга* Торопецкаго уѣзда по Литовскому рубежу, 159 г. ⁵⁾), 7) другая (болѣе подробная) такая же книга, того же года ⁶⁾), 8) *записная книга выходцамъ* изъ-за Литовскаго рубежа въ Великія Луки, 138, 149, 159 гг. ⁷⁾), 9) *приказъ* Путивльскимъ воеводамъ, 134 г. ⁸⁾), 10) *„десятиа государевой десятинной паинтъ“* Бѣлогородскаго и другихъ уѣздовъ, 128 г. ⁹⁾), 11) *ростись жидомъ*, вышедшимъ въ Россію, въ 162—163 гг. ¹⁰⁾ и проч. и проч.

Но г. Сторожевъ вообще небрежно изучилъ литературу „стороннихъ документовъ“ отдѣла десятенъ... Укажу, наприимѣръ, на незнакомыя ему труды гг. А. П. Сапунова и И. П. Виноградова.

Въ IV томѣ, II части „Витебской Старины“ г. Сапунова (Витебскъ, 1885) напечатано цѣликомъ нѣсколько „стороннихъ документовъ“, именно: а) подъ № 86 (сс. 277—302) напечатаны—*„сметная книга“* города Полоцка, *„церковная книга“* казны Полоцкаго Софійскаго собора и другіе документы по Полоцку, 162—163 годовъ ¹¹⁾); б) подъ № 87 (сс. 302—317) напечатаны—*„переписная книга“* (кре-

¹⁾ Ibid., 259—261 (№ 63; III описи).

²⁾ Ibid., 261—262, 397 (№ 127 той же описи).

³⁾ Ibid., 297 (№ 192 тамъ же).

⁴⁾ Ibid., 306, 311. Въ описи г. Сторожена нѣтъ этихъ 3 документовъ: они исчисляны въ №№ 37, 69, 111 его описи...

⁵⁾ Ibid., 314—315 (№ 99 III описи). Г. Сторожевъ относитъ эту книгу къ *Вяземскому уѣзду*, а я—къ *Торопецкому*: кто изъ насъ правъ—не знаю...

⁶⁾ Ibid., 315 (№№ 101 и 102 III описи). Г. Сторожевъ считаетъ здѣсь 2 документа.

⁷⁾ Ibid., 316 (№№ 12, 89, 92, III описи).

⁸⁾ Ibid., 326 (№ 7 III описи).

⁹⁾ Ibid., 362—365. Этого документа нѣтъ у г. Сторожена: оказывается, что онъ отнесъ его къ „десятинямъ“ служилыхъ людей (№ 91, II описи десятенъ), къ которымъ эта *земельная „десятиа“* не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія!...

¹⁰⁾ Ibid., 408. Этой „ростисей“ нѣтъ у г. Сторожена: документъ затерялся въ № 151 III описи. А между тѣмъ это документъ очень рѣдкій и любопытный.

¹¹⁾ III описи г. Сторожена №№ 133, 184, 139, 125 и 126. — № 126-й г. Сторожевъ опредѣлялъ замѣчательно *много*: „книги церковныя, ялыбныя и солянныя...“, то-есть, три документа совершенно *разнороднаго* содержанія соединилъ въ одномъ опредѣленіи...

стоприводная) населенія г. Витебска и „*книги юрода Витебска и острогу*“ (отрывокъ „смѣтной книги“), 163 г. ¹⁾).

Въ „Историческомъ очеркѣ города Вязьмы“ г. Виноградовъ (М. 1890) въ текстѣ и приложеніяхъ напечаталъ отрывки трехъ документовъ — „*росписнаго списка*“ Вязьмы, 154 г. ²⁾, другаго „*росписнаго списка*“, 160 г. ³⁾ и *записной книги литовскихъ выходцевъ въ Вязьму* 169 г. ⁴⁾).

V.

Въ заключеніе сдѣлаю еще нѣсколько замѣчаній относительно общаго характера описи „стороннихъ документовъ“ (III описи „приложеній“), составленной г. Сторожевымъ. Нѣкоторые недостатки ея уже отмѣчены выше: пропускъ документовъ, раздѣленіе одного документа на нѣсколько, слитіе въ одномъ опредѣленіи нѣсколькихъ равнородныхъ документовъ и проч. Конечно, все это могло быть у г. Сторожева дѣломъ случайнаго недосмотра, вполнѣ естественнаго при такой кропотливой работѣ. Но есть въ его описи главный и, такъ сказать, хроническій недостатокъ, проходящій черезъ всю опись и рѣшительно портящій эту полезную работу...

Дѣло въ томъ, что эта „опись“ г. Сторожева въ сущности совсѣмъ не опись, а простой перечень заголовковъ документовъ, списанныхъ съ подлинниковъ. Это весьма упрощенный приемъ составленія описей: развернуть первый листъ документа, отыскать на немъ заголовокъ, а если его нѣтъ, то взять *первыя строки* документа, или поискать *названія* документа въ концѣ предисловія, или въ рукоприкладствѣ составителя документа и пр. и пр. — и все это списывать и только списывать... Правда, г. Сторожевъ не всегда выдерживаетъ эту манеру: иногда его опредѣленіе документа составлено не сплошь по тексту XVII в., но съ прибавкою и „своихъ словъ“, которыя онъ, однако, ничѣмъ не выдѣляетъ отъ списаннаго съ документовъ текста (послѣдній слѣдовало ставить въ кавычкахъ). Это, очевидно, происходило въ тѣхъ случаяхъ, когда усиленные поиски на первыхъ листахъ документовъ не давали желаннаго результата, то-есть, когда заголовки XVII в.

¹⁾ Г. Сторожеву извѣстна только „перепиная книга“, втораго же документа у него *нѣтъ*.

²⁾ *Виноградовъ*, 75, 85, 89, 90, 111—115 (III описи г. Сторожева № 64).

³⁾ *Ibid.*, 85, 86, 113—114 (III описи № 110).

⁴⁾ *Ibid.*, 92 (III описи № 92).

были слишком не ясны и не полны. А ведь именно эти качества — *неясность* и *неполнота* — и суть существеннейшія черты заголовков XVII в. Последніе, впрочем, иногда впадали и въ противоположную крайность — въ излишнюю *подробность* и обстоятельность: иногда заголовки документовъ занимаютъ одну — двѣ страницы листа и больше ¹⁾. Но вообще среди этихъ двухъ крайностей очень рѣдко встрѣчаются такіе заголовки, которые бы вполне замѣняли *опредѣленіе документовъ* въ нашемъ смыслѣ. Такія опредѣленія рѣдки не только въ заголовкахъ самихъ документовъ, но даже въ архивныхъ описяхъ XVII в., составлявшихся съ тою же цѣлю, съ какою и мы составляемъ свои описи, то-есть, съ цѣлю опредѣлить содержаніе документовъ и дать объ нихъ ясное и точное понятіе ²⁾.

Если такіе заголовки и опредѣленія удовлетворяли приказныхъ людей XVII в., хорошо знакомыхъ со своими документами, то уже насъ они не удовлетворяютъ ни въ какомъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ, могутъ ли намъ дать надлежащее понятіе о документахъ хотя бы такія опредѣленія III описи г. Сторожева:

1) „Книги покупному хлѣбу въ таможенную рядовую мѣру посадскими людьми, хлѣбными цѣловальниками“ (№ 2).

Что именно заключается въ этомъ документѣ, вѣдаетъ только г. Сторожевъ. Не говорю уже о томъ, что здѣсь не названо мѣсто дѣйствія какой-то таинственной операціи съ хлѣбомъ, но главное дѣло именно въ послѣдней: какой хлѣбъ, кѣмъ, гдѣ и на что покупался? Покупался ли онъ „посадскими людьми“ для своихъ частныхъ надобностей, или это была закупка для государевой казны? Какая роль „хлѣбныхъ цѣловальниковъ“? На все это не дастъ отвѣта опредѣленіе г. Сторожева...

2) „Книги расходныя деньгамъ, что посланы съ Ив. Огаревымъ во Ржеву и Осташковъ“ (№ 3). Документъ — еще болѣе таинственный... Кто послалъ Огарева? На что онъ расходовалъ деньги? Кто былъ Огаревъ?

¹⁾ Такими заголовками можно, напримѣръ, признать нѣкоторыя *предисловія* къ воеводскимъ „сѣтнымъ книгамъ“ и „росписнымъ спискамъ“ („Обозр. геогр. матер.“, 182—185) и т. п.

²⁾ Исключенія представляютъ только опредѣленія „грамотъ“ (особенно „указныхъ“), составившіяся довольно удовлетворительно на нашъ взглядъ. См. мою статью „Провинціальныя архивы въ XVII в.“ (*Вѣстникъ Архив. и Истор.*, вып. VI, сс. 131—136, 169—179).

3) „Книга хлѣбной раздачѣ при стольникѣ и воеводѣ Дм. Мих. Толочановѣ“ (№ 25). Гдѣ это было? Кому раздавался хлѣбъ?

4) „Карповскія строельныя книги церковнаго строенья“ (№ 71). Что строилось — церковь, часовня? Или же церковная утварь? Или, быть можетъ, церковь „строиась“ землею?...

5) „Книги строельныя бобриковцамъ дѣтямъ боярскимъ... и всякихъ чиновъ людямъ“ (№ 93). Бобриковцы ли „строили“ городъ и т. п.? Или бобриковцовъ „строили“ землею?

6) „Псковской списокъ окольныхчаго и воеводы кн. К. О. Щербатаго да дьяка М. Прокофьева“ (№ 196). Какой это „списокъ“ — людей, скотовъ, или воеводскихъ „животовъ“? Или „росписной списокъ“ города? Или „смотрѣнной списокъ“?

Не стану утомлять дальнѣйшимъ перечнемъ такихъ не возможныхъ по неясности и неполнотѣ „опредѣлений“ г. Сторожева¹⁾: характеръ ихъ уже достаточно опредѣлился. Не скажу, чтобы опись г. Сторожева состояла только изъ такихъ опредѣлений: есть у него опредѣленія и вполне ясныя и точныя. Но все же преобладающимъ элементомъ его описи являются именно опредѣленія въ духѣ XVII вѣка.

Но развѣ это „описи“ въ современномъ смыслѣ? Наше время требуетъ, чтобы описи давали вполне ясное представление о документѣ не только специалистамъ дѣла, способнымъ по однимъ намекамъ угадать сущность документа, но и людямъ „малоощущимъ“ въ археографіи. Опись же г. Сторожева въ большинствѣ случаевъ не только бесполезна для послѣднихъ, но и для самихъ специалистовъ часто темна и недостаточна.

Въ одномъ только отношеніи заслуживаетъ полной симпатіи и подражанія стремленіе г. Сторожева приблизиться къ архивнымъ описямъ XVII в.: я разумѣю вполне основательное стремленіе его — сохранить *названія* документовъ, какія давала имъ приказная практика XVII вѣка. Ничего нѣтъ естественнѣе того, чтобы наши описи называли документы XVII в. именно такъ, какъ они назывались въ свое время. Но здѣсь требуется величайшая осторожность. Выше я уже замѣтилъ, что въ XVII в. названія однородныхъ документовъ варьировались до безконечности. Какъ тутъ быть? Очевидно, археографія должна остановиться на одномъ какомъ-либо названіи — самомъ упо-

¹⁾ См. еще особенно выдающіеся въ томъ же отрицательномъ смыслѣ №№ 5, 10, 13, 15, 18, 19, 26, 38, 74, 77—81, 127, 128, 138, 147, 149, 150, 175, 183, 185, 186 и проч., и проч.

требительномъ въ XVII в., или наиболѣе вѣрно изображающемъ сущность документа,—и только это названіе употреблять въ своихъ описяхъ, а всѣ остальные откинуть, чтобы не сбивать читателей съ толку, которые иначе будутъ принимать однородные документы за разнородные. Наша археграфія такъ именно и поступаетъ: въ ней прочно уже установились нѣкоторыя техническія названія документовъ XVII в., и она не позволяетъ смѣшивать эти названія съ другими. Напримѣръ (беру примѣры изъ области тѣхъ же „стороннихъ документовъ“), такими установившимися терминами слѣдуетъ признавать—„росписные списки“, „смѣтные книги“ (воеводскіе ежегодные отчеты о состояніи города), „переписныя книги“, „крестоприводныя книги“, „смотрѣнные списки“ и проч.

Но г. Сторожевъ не всегда осторожно обращается и съ этимъ установившеюся приказною терминологіей XVII вѣка. Только съ „росписными списками“ онъ вполне освоился, такъ что вездѣ въ описи строго держится этого термина. Но „смѣтная книга“ онъ только однажды назвалъ этимъ терминомъ ¹⁾, чаще же называетъ ихъ „смотрѣнными книгами“ ²⁾, затѣмъ „переписными книгами“ ³⁾, „смѣтными и переписными книгами“ ⁴⁾ и проч. Всякій вправѣ подумать, что всѣ эти книги—совершенно разнороднаго содержанія, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ: все это различныя названія одного и того же документа. Правда, внимательный изслѣдователь всегда найдетъ разницу между „смѣтными книгами“ не только разныхъ городовъ, но даже и разныхъ воеводствъ одного и того же города. Но эта разница не существенна, да при томъ же она нисколько не зависитъ отъ того или другаго названія „смѣтныхъ книгъ“, а происходитъ единственно отъ различія взглядовъ на свою задачу составителей „смѣтныхъ книгъ“, не связанныхъ канцелярскими формами нашего времени. Такую разницу г. Сторожевъ найдетъ и между „росписными списками“, какъ найдетъ и различныя названія ихъ ⁵⁾, однако вѣдь всѣ „росписные списки“ онъ называетъ только этимъ терминомъ. Такъ слѣдовало ему поступить и относительно „смѣтныхъ книгъ“—избрать одинъ терминъ, напримѣръ, чаще всего употребляе-

¹⁾ № 7 III описи.

²⁾ №№ 27, 34, 36, 37, 41—52 и др.

³⁾ №№ 133, 135, 136 и др.

⁴⁾ №№ 197, 199, 201—203 и др.

⁵⁾ „Обозр. географ. матер.“, 182.

мый имъ,—„смотриныя книги“. Но при этомъ онъ долженъ былъ объяснить, почему этотъ терминъ онъ предпочитаетъ введенному „Обозрѣніемъ географическихъ матеріаловъ“ (послѣ изученія не 3—4 десятковъ воеводскихъ книгъ отдѣла „Десятѣтъ“, но гораздо большаго количества ихъ въ другихъ отдѣлахъ Разряднаго архива)—„смѣтныя книги“. А если у г. Сторожева нѣтъ для этого никакихъ достаточныхъ основаній, онъ долженъ былъ примкнуть къ моему термину и не вводить своихъ „новшествъ“, сбивающихъ только съ толку.

Н. Оглоблинъ.
